

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
РЕЛИГИОЗНОГО ПРОСТРАНСТВА / POLITICAL LEGAL
FEATURES OF RELIGIOUS ENVIRONMENT

Серия «Политология. Религиоведение»

2016. Т. 17. С. 98–104

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 1:316.0

**Светскость в российском обществе:
социально-философский контекст**

Д. Ш. Цырендоржиева, К. А. Багаева

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

Аннотация. Сегодня исследователи по-разному оценивают функционирование и реализацию принципа светскости, законодательно закрепленного. Поэтому почти все научные исследования в этом вопросе касаются правового применения. Авторы считают, что религиозно-государственные и межконфессиональные отношения в современном российском обществе обуславливают актуальность темы. Поэтому возникает необходимость в осмыслении сущности светского, его положения в обществе. Таким образом, статья – это анализ сущности светского с точки зрения социальной философии. В ней выделены представляющие интерес некоторые концепции светского, уровни светскости и основные признаки светского. Понимание светского возможно с таких ракурсов: как контррелигиозного, безрелигиозного и арелигиозного. Рассматривая светское как контррелигиозное, следует понимать, что в данном случае существует некое противопоставление, даже противостояние. Такой подход был характерен, скорее, для только зарождающегося понимания светскости. Безрелигиозное здесь означает, что данная сфера свободна от влияния религии. В нашем исследовании придерживаемся мнения, что светское – это отсутствие религиозного, по поводу чего приведены мнения традиционных конфессий России. Также рассмотрены основные модели светского государства, его отличительные особенности и условия возникновения. Сегодня еще не донца понята сущность светского характера государства. Однако совершенно точно можно утверждать, что светское государство гарантирует, что религия не будет превалировать в вопросах относительно политики. Такое государство отстаивает независимость религиозных организаций и различных социальных групп. Авторы отмечают, что, несмотря на то что в России светскость государства закреплена законодательно, данный принцип соблюдается не всегда. Сделан вывод о необходимости равенства всех религиозных организаций как основном требовании светскости. Таким образом, в условиях современного общества с пестрым межконфессиональным пространством, когда процессы глобализации, модернизации проходят оперативно и действенно, для того чтобы избежать конфликтных ситуаций, следование светскости является требованием времени.

Ключевые слова: государство, общество, религия, светское, светскость, светское государство, религиозное, секуляризация.

Современное российское общество находится под диктатом социально-политических изменений, которые так или иначе касаются такой специфической сферы, как религиозная. Прошли 90-е гг., характеризующиеся всплеском активности религиозных организаций, что привело к возрождению религиозных идей, восстановлению церкви, увеличению числа верующих. Однако все эти процессы происходили и происходят в светском государстве. Статья 14 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. декларирует неприкосновенность церкви от государства. Поэтому возникает проблема существования светского в светском государстве. Кроме того, в российском поликонфессиональном и многонациональном государстве насчитывается примерно «60 конфессий и религиозных объединений» [1, с. 55]. По данным сайта ВЦИОМ, более 64 % россиян считают, что Россия должна быть светским государством. Такие данные были опубликованы 24 июня 2015 г. по результатам опроса, проведенного в мае 2015 г. [12].

Поэтому сегодня нужно определить сущность понятия светскости, так как в разные периоды истории нашей страны оно толковалось по-разному. Светскость прошла путь воинствующего атеизма и изоляции религии и религиозных объединений от общества. Современные исследования и представления о светскости полны противоречий. Связано это, с одной стороны, с изгнанием представлений советского прошлого и переоценкой ценностей, с другой стороны, с навязыванием чуждых для российской действительности представлений. Плюс ко всему перечисленному – отсутствие должного контроля со стороны государства. Все это приводит к неполной и неверной трактовке сущности и роли светскости в светском государстве, поэтому становится важным и актуальным социально-философское рассмотрение этого понятия.

В научной литературе содержание понятий «светское», «светскость», «светское государство» исследовано в основном с правовой точки зрения, тогда как социально-философский дискурс проведен недостаточно. Кроме того, в современной России отсутствует четко выраженная государственная позиция по отношению к религии, религиозным организациям; возможно, такое положение зачастую объясняется светскостью государства. Следует отметить, что при этом существуют разные трактовки светскости и светского государства. Таким образом, вопрос социально-философского понимания сущности светского в светском государстве в условиях повышения роли религии в обществе и расширения процессов секуляризации и десекуляризации приобретает особую значимость.

Рассмотрение сущности светского связано с западноевропейской общественной мыслью, которая выдвигала следующие трактовки этого понятия: 1) светское рассматривалось в качестве контррелигиозного, что явно предусматривает некое противостояние по отношению к религиозному, когда отрицается религиозная суть. Такое понимание связано с периодом зарождения и становления светской культуры, которая отвоевывала себе место в социокультурном пространстве; 2) светское в качестве безрелигиозного также предполагает дистанцирование от религии, т. е. отсутствие религиозного компонента; 3) светское как арелигиозное, что означает независимость светского начала от

религии. В данном контексте светское приобретает некое самостоятельное независимое основание, которое несводимо к религиозному.

Ч. Тайлор, канадский социолог религии, обращаясь к определению светскости, считает, что изначально в рамках латинского христианства светскость была частью диады. «Светское имело отношение к “столетию” – т. е. к профанному времени, – и оно контрастировало с тем, что относилось к вечному или сакральному времени» [11, с. 220]. Поэтому все, что внутри сакрального, священного – это религиозное, церковное, а что вне – это мирское, светское. Соответственно, священнослужители, приход и церковь – это часть духовного, а то, что за этими стенами, – светское. «Отсюда мы получаем самое простое значение “секуляризации”, которое берет отсчет от Реформации. В данном случае оно отсылает к тем ситуациям, когда ряд функций, собственность или институты изымались из-под контроля церкви и передавались под контроль мирян» [11, с. 220]. Однако, как утверждает Тайлор, современное понимание светского сформировалось в XVII в. В своей сути оно перестало быть противопоставлением духовного, а именно «светское в своем новом значении стало противоположностью любым притязаниям, выдвинутому от имени чего-то трансцендентного по отношению к этому миру и его интересам» [11, с. 221]. В социальном плане данный процесс привел к мировоззрению, основанному на идеале взаимной выгоды и удовлетворения личных потребностей.

Авторитетный российский исследователь светскости и светского государства И. В. Понкин в своей работе «Правовые основы светского государства и образования» приводит слова из работы «Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?» французского профессора Ж. Боберо: «Светскость является универсальной ценностью. Но при двойном условии. Во-первых, если она будет оставаться открытой для дискуссионности, будет уважать единство не только нравственных ценностей, но и их разнообразие и, таким образом, будет принципом, существующим в движении. Во-вторых, если она окажется способной к самокритике, будет избегать самосакрализации и будет от нее защищать любую форму социальности» [Цит. по: 9, с. 34]. Также, по мнению французского исследователя, «светскость – это... определенная культура, определенный идеал, это освобождение от всякого “клерикализма”, т. е. от порабощения духа раз и навсегда установленными взглядами, не подлежащими обсуждению. Это вполне логично, так как светскость предполагает не только свободу вероисповедания в широком понимании (включающим свободу отправления религиозного культа и проявления религиозных убеждений), но и свободу мысли, которая означает одинаковое отношение к религиозной вере и неверию, а также обеспечение доступа к знаниям, позволяющим критически относиться к различного рода догматическим и целостным идеологическим системам» [Цит. по: 9, с. 38]. Жан Боберо выделяет следующие уровни светскости: «первый уровень светскости достигается тогда, когда гражданство становится независимым от принадлежности к какой-либо религии. Религия перестает быть носителем смысла, определяющего все стороны жизни человека, даже если при этом она все еще остается одним из механизмов социализации и важнейшим источником общественной мора-

ли. В политике утверждается религиозный плюрализм, хотя, конечно, далеко не абсолютный; второй уровень светскости означает более глубокое институциональное разделение, в частности отделение школы от церкви; по мере развития секуляризма, религия становится все в большей степени частным выбором, даже в странах, где, подобно той же Англии, сохраняется официальная религия; также светские обычаи и нравы начинают доминировать, а принцип свободы совести окончательно утверждается; третий уровень светскости, который можно наблюдать сегодня в странах Запада, характеризуется дезинституционализацией самих церквей, кризисом моральной социализации и новой постановкой проблемы идентичности, связанной с глобализацией, когда уже не столько религиозные институты, сколько религия как таковая снова становится заметным общественным ресурсом» [Цит. по: 1, с. 57].

Светскость всегда предполагает светскость государства. По этому поводу П. Н. Дозорцев отмечает, что «светское государство – это государство нецерковное, противоположное государству клерикальному (clerical State) или теократическому, в котором власть светская (мирская, гражданская) находится у главы церкви» [3, с. 124].

Здесь возникает сразу вопрос: что такое светское государство и общество и какую роль играет в нем понятие «светскость»? Для этого необходимо выяснить, что такое секулярное или светское общество, которое означает, согласно западноевропейским определениям, достаточно «жесткое отделение церкви/религии от государства во имя индивидуалистически понятых нравственных и этических ценностей» [2, с. 251]. Рассматриваются две модели существования светского общества: французская и американская. Французская модель секулярного, или светского, общества предполагает отделение государства от религии, однако при этом государство обладает правом вмешиваться во внутренние дела церкви, которая, в свою очередь, не может вторгаться в государственные дела. Получается что во французской модели закреплено право сильного и первого для государства. В американской модели присутствует идея так называемого взаимного исключения [2, с. 252], когда ни государство, ни религия не вмешиваются в дела друг друга, что обосновывается тезисом о религии как частном деле каждого.

К какой модели отнести российское государство? Законодательно закреплено, что Российская Федерация – это светское государство, в котором «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (Конституция РФ ч. 1, ст. 14). Существует множество определений светского государства, находящихся в основном в правовой плоскости. К числу наиболее авторитетных мнений отнесем мнение И. В. Понкина, который определяет светскость как «конституционную характеристику государства, отражающую независимость и суверенность государства и религиозных объединений в соответствующих сферах их компетенции, гарантированные недопустимостью установления в государстве общеобязательной религии или идеологии и отделением от государства религиозных объединений...» [10, с. 49]. В свою очередь, светское государство характеризуется наличием права на свободу совести, отделением религиозных объединений от государства,

запретом на установление какой-либо религии в качестве общеобязательной [10]. Так, П. Н. Дозорцев утверждает, что государство становится светским только в том случае, если соблюдены некоторые условия, а именно:

- отсутствие монополии на религиозную жизнь;
- государство радеет за право и свободы человека; кроме того, гарантирует ему свободу совести, вероисповеданий и убеждений;
- государство выступает гарантом наличия права религиозного выбора;
- государство и религиозные объединения отделены и не вмешиваются в дела друг друга;
- государство не оказывает материальной помощи религиозным объединениям;
- отсутствие государственной религии и, соответственно, равенство всех религиозных объединений перед законом [3, с. 136–138]. В данном контексте можно было бы поспорить с Дозорцевым относительно того, что государство не может и не должно материально помогать церкви. На взгляд авторов и других исследователей, данный аспект никоим образом не нарушает принципа светскости, при условии равенства всех религий.

Исследователь А. В. Малашенко считает, что светское государство характеризуется следующими особенностями: во-первых, государство отделено от религии; во-вторых, религия не вмешивается в политическую жизнь государства; в-третьих, государство гарантирует человеку свободу религиозного выбора [4, с. 27].

Как видим, основным требованием светскости является отделение государства от религии. Кроме того, представители духовенства также согласны с этим. К примеру, Русская православная церковь в принятых в 2000 г. «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» утверждает, что «нельзя принимать принцип светскости государства как означающий радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач, лишение их права давать оценку действия властей. Этот принцип предполагает лишь известное разделение сфер компетенции Церкви и власти, невмешательство во внутренние их дела» [5].

Также в «Основных положениях социальной программы российских мусульман Совета муфтиев России и Духовного управления мусульман европейской части России» говорится, что «мусульмане в России живут в условиях светского государства и законодательства» [6, с. 3].

У буддистов России нет принятой социальной программы, что связано с наличием разных школ и направлений, однако социальная доктрина, заложенная еще в древности, вполне согласуется с принципами светского государства. Как верно подмечает в своей статье буддолог Е. А. Островская-мл., «фундаментальные буддийские ценностные доминанты – отвержение любых форм насилия, религиозная, этнокультурная, расовая, социальная, гендерная толерантность, миротворчество, неприятие любых форм деспотизма, стремление к согласованию религиозной и научной картины мира, признание за человеком свободы выбора – вполне сочетаются с ценностями гражданского общества» [8, с. 186].

Наконец, вот какие положения относительно светскости находим в «Основах социальной концепции российского иудаизма»: «В современном мире государство обычно является светским и не связывает себя какими-либо религиозными обязательствами. Его сотрудничество с иудаизмом ограничено рядом областей и основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга» [7].

Таким образом, становится предельно ясно, что с объективной точки зрения светскость предполагает отсутствие официальной религии, равенство всех конфессий в правовом плане, отделение светского образования от религиозного. Одним из важных принципов светскости является невозможность участия конфессий в политической деятельности государства, однако в реальности практически не соблюдаемый. Поэтому в современном Российском государстве светскость в плане равноправия всех религиозных организаций должна занимать одно из важнейших мест, потому как сегодня проблема адаптации религии, церкви к нормам светского государства еще не решена. Ведь конструктивный поиск адекватной модели построения светского государства в России связан прежде всего с учетом конституционного и правового положения традиционных религий.

Список литературы

1. Акчури́н Т. Ф. Российское государство и принцип светскости (аналитический обзор) / Т. Ф. Акчури́н // *Пространство и время*. – 2011. – № 3(5). – С. 55–65.
2. Бхаргава Р. Индийская модель секуляризма: контекстуальность и принципиальная дистанция / Р. Бхаргава // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. – 2014. – № 2(32). – С. 248–264.
3. Дозорцев П. Н. Развитие светской государственности в России: история и современность / П. Н. Дозорцев. – СПб. : С.-Петербург. акад. МВД России, 1998. – 243 с.
4. Малащенко А. В. Христианство и ислам в России: диалог только начинается / А. В. Малащенко // *Межрелигиозный мир и согласие как условие мирного будущего народов Северного Кавказа* : материалы Междунар. конф. (Пятигорск, 18–19 февр. 1998 г.). – М., 1998. – С. 24–32.
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/> (дата обращения: 07.07.2015).
6. Основные положения социальной программы российских мусульман Совета муфтиев России и Духовного управления мусульман европейской части России / Совет муфтиев России. – Ярославль : ДИА-пресс, 2001. – 43 с.
7. Основные положения социальной концепции российского иудаизма [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/judaism/> (дата обращения: 07.07.2015).
8. Островская-мл. Е. А. Российский буддизм в оправе гражданского общества / Е. А. Островская-мл. // *Вестн. Русской Христианской Гуманитарной Академии. Социология*. – 2008. – № 1, т. 9. – С. 185–191.
9. Понкин И. В. Правовые основы светскости государства и образования / И. В. Понкин. – М. : Про-Пресс, 2003. – 416 с.
10. Понкин И. В. Светскость государства / И. В. Понкин. – М. : Изд-во Учеб.-науч. центра довузов. образования, 2004. – 466 с.
11. Тайлор Ч. Что такое светскость? / Ч. Тайлор // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. – 2015. – № 1(33). – С. 218–253.
12. Церковь и общество: вместе или порознь? [Электронный ресурс]. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115295> (дата обращения: 29.12.2015).

Secularism in Russian Society: Social and Philosophical Context

D. Sh. Tsyrendorzhieva, K. A. Bagaeva

Buryat State University, Ulan-Ude

Abstract. There are different views on the way legislated secularism is exercised nowadays. Hence almost all researches are concerned with application of legal norms. The authors think that relevance of the subject is conditioned by present day religious and state and inter-faith relations in the Russian society. Therefore there is need to reflect on the essence of secularism and its place in society. The analysis of the secularism concept in terms of social philosophy is presented. Some concepts, levels, and basic attributes of secularism presenting certain interest are considered. Secularism is viewed in such perspectives as: counter-religious, non-religious, and anti-religious. Viewing secularism as counter-religious there is some kind of opposition or even adversarial position. This conception was more characteristic of early understanding of secularism. The non-religious here means that this area is free from religion influence. The position that secularism is lack of religious is adhered to in the paper, and opinion of traditional denominations in Russia are given to substantiate the authors' view. Basic models of secular state as well as its particular features and triggering conditions are also considered. The essence of secular state isn't clearly understood today. It can be claimed however that a secular state guarantees no dominance of religion in political matters. A state of this kind asserts independence of religious associations and various social groups. Though secularity is formalized in legislation in Russia the principle is not always observed. The authors come to a conclusion that equality of all religious associations as a basic requirement for secularism is significant. In view of this, in the context of contemporary society with miscellaneous interfaith space, in the age of rapid globalization and modernization, secularism adherence is necessary to avoid conflicts.

Keywords: state, society, religion, secular, secularism, secular state, religious, secularization.

Цырендоржиева Дари Шойбоновна

*доктор философских наук, профессор,
кафедра философии*

Бурятский государственный университет

670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24 а

тел.: 8(3012)210562

e-mail: dari145@mail.ru

Tsyrendorzhieva Dari Shoibonovna

*Doctor of Sciences (Philosophy), Professor,
Department of Philosophy*

Buryat State University

24 a, Smolin st., Ulan-Ude, 670000

tel.: 8(3012)210562

e-mail: dari145@mail.ru

Багаева Ксения Анатольевна

*кандидат философских наук, старший
преподаватель, кафедра философии*

Бурятский государственный университет

670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24 а

тел.: 8(3012)210562

e-mail: ksyusha.81@mail.ru

Bagaeva Kseniya Anatolyevna

*Candidate of Sciences (Philosophy), Senior
Lecturer, Department of Philosophy*

Buryat State University

24 a, Smolin st., Ulan-Ude, 670000

tel.: 8(3012)210562

e-mail: ksyusha.81@mail.ru